

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «ΙΛΑΣΤΗΡΙΟΝ/ΙΛΑΣΜΟΣ» (Рим. 3, 25) В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРИРОДЫ БОЖЕСТВЕННОГО ПРОЩЕНИЯ

Священник Александр Крейдич

магистр богословия

аспирант кафедры богословия Московской духовной академии

141300, г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева лавра, Академия

krejdich94@yandex.ru

Для цитирования: Крейдич А., *свщ.* Значение термина «*ἰλαστήριον/ἰλασμός*» (Рим. 3, 25) в контексте осмысления природы Божественного прощения // Библия и христианская древность. 2023. № 4 (20). С. 124–133. DOI: 10.31802/BCA.2023.20.4.005

Аннотация

УДК 27-144 (27-184.6)

В данной статье подробно рассматривается одно из важных для эмоциональной теории Божественного прощения библейских понятий — «*ἰλαστήριον/ἰλασμός*» (Рим. 3, 25). Многие переводы и комментарии Писания следуют классическому значению рассматриваемого понятия в греческой религиозной литературе, в которой слово *ἰλαστήριον* понималось в значении умиловлиения богов. В статье представлены филологические аргументы отечественных и зарубежных исследователей, а также приведены святоотеческие комментарии, которые проясняют подлинное библейское значение *ἰλαστήριον* — «очищение». В новом значении *ἰλαστήριον* отсутствует аспект эмоционального изменения Бога, что ставит под сомнение актуальность основного метода эмоциональной теории Божественного прощения: моделирования Божественного прощения на основании человеческого прощения.

Ключевые слова: Божественное прощение, свойства Божии, гнев, умиловлиение, очищение, искупление, *ἰλαστήριον*.

The Meaning of the Term «ἱλαστήριον/ἱλασμός» (Rom. 3, 25) in the Context of Understanding the Nature of Divine Forgiveness

Priest Alexander Kreydich

MA in Theology

PhD student at the Department of Theology

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

krejdich94@yandex.ru

For citation: Kreidich, Alexander, priest. "The Meaning of the Term 'ἱλαστήριον/ἱλασμός' (Rom. 3, 25) in the Context of Understanding the Nature of Divine Forgiveness". *Bible and Christian Antiquity*, № 4 (20), 2023, pp. 124–133 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2023.20.4.005

Abstract. In this article, we consider in detail one of the biblical concepts important for the emotional theory of Divine forgiveness — «ἱλαστήριον/ἱλασμός» (Rom. 3, 25). Many translations and commentaries of Scripture follow the classical meaning of the concept in Greek religious literature, in which the word ἱλαστήριον was understood to mean «propitiating» the gods. In the article, we show the philological arguments of domestic and foreign researchers, as well as provide patristic comments that clarify the true biblical meaning of ἱλαστήριον — «purification». The new meaning of ἱλαστήριον lacks the aspect of God's emotional change, which calls into question the relevance of the main method of the emotional theory of Divine forgiveness: the modeling of Divine forgiveness on the basis of human forgiveness.

Keywords: Divine forgiveness, properties of God, wrath, propitiation, cleansing, atonement, ἱλαστήριον.

Тема Божественного прощения стала особо актуальной во втор. пол. XX в. На сегодняшний день она также достаточно активно рассматривается в психологическом и философском дискурсах. В психологии прощение рассматривается в межличностном аспекте, тогда как в философии, помимо межличностного прощения, немало уделено внимания прощению со стороны Бога. Объём накопившегося к сегодняшнему времени научного материала весьма разнообразен в методах изучения вопроса о сущности Божественного прощения. Существует несколько теорий Божественного прощения: эмоциональная, теория наказания-воздержания, теория примирения, нормативная¹. В представленной статье рассмотрим одну из самых распространённых теорий прощения — эмоциональную — и попытаемся прояснить значение библейского термина «ἰλαστήριον/ἰλασμός» (Рим. 3, 25), который в большинстве переводов и комментариев интерпретируется в значении «умилостивления» Бога.

Сам термин «прощение» подразумевает эмоциональное изменение обиженной стороны в отношении своего обидчика² и, в первую очередь, ассоциируется с межличностным прощением. В смысле человеческого прощения прощение от Бога приобретает человеческие характеристики, что в этом смысле даёт возможность называть Божественное прощение антропоморфизмом или, более точно, антропофатизмом³. Если признать за формой выражения реальное эмоциональное изменение в Боге, то прощение Бога будет состоять, аналогично человеческому, в преодолении негативных эмоций: чувства обиды⁴, печали, разочарования. В связи с буквальностью интерпретации эмоциональная теория Божественного прощения подвергается критике, различные направления которой сводятся к тому, что абсолютные свойства неизменяемости, всеведения Бога⁵ не дают возможности моделировать Божественное прощение на основании человеческого, межличностного

- 1 См.: Warmke B. Divine forgiveness I: Emotion and punishment-forbearance theories // Philosophy Compass. 2017. Vol. 12 (9). e12440. P. 1–9; *Idem*. Divine forgiveness II: Reconciliation and debt-cancellation theories // Philosophy Compass. 2017. Vol. 12 (9). e12439. P. 1–8.
- 2 См.: Гассин Э. А. Православие и проблема прощения // Московский Психотерапевтический журнал. 2003. Т. 11 (3). С. 167.
- 3 См.: Lane T. The Wrath of God as an Aspect of the Love of God // Nothing Better, Nothing Greater: Theological Essays on the Love of God / ed. by K.J. Vanhoozer. Grand Rapids (Mich.); Cambridge, 2001. P. 147.
- 4 См.: Warmke B. Divine forgiveness I: Emotion and punishment-forbearance theories // Op. cit. P. 4.
- 5 См.: Minas A. C. God and Forgiveness // The Philosophical Quarterly. 1975. Vol. 25 (99). P. 138–150.

прощения. В связи с этим важно рассмотреть, насколько актуальны библейские основания теории эмоционального прощения. В Священном Писании достаточно много мест, в которых состояние Бога описывается в терминах, характеризующих эмоциональное состояние человека. Термин «*ἰλαστήριον/ἰλασμός*» (Рим. 3, 25), который в синодальном переводе означает «умилостивление», является характерным для юридической теории искупления и вместе с тем выражает процесс Божественного прощения. В контексте вопроса о сущности Божественного прощения термин *ἰλαστήριον* в значении умилостивления предполагает эмоциональную перемену в Боге, под которой подразумевается переход от гнева⁶, обиды или оскорбления⁷ к милости в отношении человека. В этом контексте предполагаем рассмотреть возможность эмоционального процесса прощения в Боге, которое, согласно эмоциональной теории, аналогично межличностному прощению в виде «отказа от возмездия за обиду и нанесённый ущерб»⁸.

Большинство комментаторов понимают *ἰλαστήριον* в значении умилостивления. Связано это с тем, что данный смысл слова характерен для классического греческого языка. У Гомера и более поздних классических писателей Бог выступает в роли объекта умилостивления (*ἰλαστήριον*), после которого Он изменяет Своё настроение по отношению к человеку, становится более благосклонным и милостивым⁹. Распространённая в языческих религиях идея умилостивления Бога практически не встречается в Священном Писании. Это свойственно текстам не только Нового Завета, но и LXX¹⁰. Проф. В. Н. Мышцын в магистерской диссертации выделяет следующее филологическое основание: в контексте употребления глагола *ἰλαστήριον* имя Бога никогда не ставится в винительный или дательный падежи, определяющие объект, на который направлено действие, тогда как у авторов греческой античной литературы Бог выступает в роли объекта умилостивления.

Такое же значение имеет существительное *ἰλασμός*. В классической литературе слово *ἰλασμός* имеет при себе родительный объекта — *θεῶν* (Genitivus objectivus), тогда как в Священном Писании такая конструкция не встречается. В Библии Бог является источником милости:

6 См.: Давыденков О., *прот.* Догматическое богословие. М., 2006. С. 403.

7 См.: Там же. С. 404.

8 Апресян Р. Г. Прощение // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина и др. М., 2001. Т. 3. С. 381.

9 См.: Мышцын В. Н. Учение св. апостола Павла о законе дел и законе веры. М., 2019. С. 103.

10 См.: Dodd C. H. Atonement // Dodd C. H. The Bible and the Greeks. London, 1954. P. 93.

У Господа Бога нашего милосердие и прощение (ἰλασμός; Дан. 9, 9). Человек не вызывает милости у Бога, не умилоствует Бога, как у классических писателей. Библейский Бог Сам имеет и проявляет милость к человеку, очищая его от греха¹¹.

К таким же выводам пришли и другие отечественные исследователи. Проф. прот. Михаил Орлов, подчёркивает, что слово ἰλάσκεσθαι связано с умилоостивительными жертвами и обрядами, после которых проступок заглаживался и боги смягчали гнев в отношении человека¹². Библейский смысл глагола профессор находит и в других местах Писания. К примеру, в Послании к Евреям Христос во всём должен был *уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, не для умилоостивления за грехи народа, а для очищения перед Богом грехов народа* (Евр. 2, 17)¹³. Аналогичное значение ἰλάσκεσθαι указывает Н. Н. Глубоковский, объясняя его в Евр. 2, 17 как фактическое уничтожение греха для фактического господства милости Божией¹⁴. Митр. Макарий (Оксиук) в работе «Учение апостола Павла об оправдании: изъяснение Рим. 21–25» приходит к таким же выводам о значении глагола ἰλάσκεσθαι, повторяя аргументацию проф. В. Н. Мышцына¹⁵.

Позднее подробный анализ термина ἰλαστήριον провёл Ч. Додд в работе под названием «Ἰλάσκεσθαι: его однокоренные, производные и синонимы в Септуагинте»¹⁶. В статье автор рассматривает слово ἰλάσκεσθαι, использованное для перевода еврейского слова קָפַר / *kipper* («искупить»). Выводы, к которым приходит Ч. Додд, совпадают с мнением проф. В. Н. Мышцына. Библейское значение ἰλάσκεσθαι отличается от классического употребления. Ч. Додд отдельно рассматривает четыре отрывка из текста LXX, которые можно рассматривать в классическом смысле слова. В конце исследования Ч. Додд приходит к выводу, что в трёх отрывках из четырёх рассматриваемых переводчики, зная классическое значение слова, употребляли слово в оригинальном

11 См.: Мышцын В. Н. Учение св. апостола Павла о законе дел и законе веры. С. 103.

12 См.: Орлов М., прот. Понятие милости: Богословско-филологический опыт разграничения ἔλεειν и ἰλάσκεσθαι // Христианское чтение. 1897. № 4. С. 628.

13 См.: Там же. С. 617.

14 Глубоковский Н. Н. Искупитель и искупление по Евр. II. Петроград, 1917. С. 94.

15 См.: Макарий (Оксиук), митр. Учение апостола Павла об оправдании: Изъяснение Рим. 21–25 // Труды Киевской духовной академии. 1914. Т. 2 (6). С. 177.

16 Dodd C. H. Ἰλάσκεσθαι, its Cognates, Derivatives, and Synonyms in the Septuagint // The Journal of Theological Studies. 1931. Vol. 32 (128). P. 352–360. Позже эта статья вошла в сборник работ Ч. Додда «Библия и греки» под названием «Искупление» (Dodd C. H. Atonement // Op. cit. P. 82–95).

библейском значении, а это, в свою очередь, показывает, что классическое значение слова является неприемлемым для религии Израиля¹⁷.

Важно заметить, что в религиозном смысле слово *ἱλάσκεσθαι* использовалось при переводе еврейского слова *כִּפֶּה* / *kipper*, которое очень часто употребляется в контексте установленных в Ветхом Завете жертвоприношений (см.: Лев. 1, 4; 4, 20; 26, 35; 7, 7; 10, 17) и выражает идею очищения (Пс. 64, 4; Притч. 16, 6; Ис. 6, 7; Иез. 45, 15). Ветхозаветное употребление этого слова имеет отличительный смысл от его значения в языческой религиозной среде. В месопотамском религиозном культе слово *kipper* (*kuppuru*) никогда не выражало идею очищения через жертвоприношение, тогда как в Ветхом Завете мы наблюдаем переосмысление значения слова и исключительно частое употребление слова в обрядах жертвоприношений, которые прообразовательно связывают нас совершённой жертвой Христа (Рим. 3, 25)¹⁸.

Согласно работе Ч. Додда, в эллинистическом иудаизме жертвоприношения рассматривались не как умилоствление Бога, а как средство очищения, избавления от греха самого человека. Слово *ἱλάσκεσθαι* приобретает новое библейское значение, которое ранее не было известно греческим небиблейским авторам¹⁹. Поскольку библейское значение слова *ἱλάσκεσθαι* в переводе LXX для апостола Павла является определяющим, то это даёт возможность в Рим. 3, 25 проводить прямую связь прообраза очистительной жертвы Ветхого Завета с жертвой Христа²⁰, которая, как сказано было выше, не умилоствляет Бога, а очищает от греха человека.

Связь обряда очищения с Жертвой Христовой отмечает Н. И. Сагарда в комментариях на слова апостола Иоанна Богослова: *В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши* (1 Ин. 4, 10); *Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 2). Слово *ἱλασμός* входит в наименование *дня очищения* (Лев. 25, 9). Также *ἱλάσκεσθαι* впервые употребляется в связи со словом «грех» в Евр. 2, 17, где идёт речь о первосвященстве Христа. Всё это даёт основания полагать, что Христос, как Великий Первосвященник, приносит новозаветную Жертву — Жертву очищения, прообраз которой иудеи наблюдали в день великого очищения²¹.

17 См.: Dodd C. H. Atonement // Op. cit. P. 93.

18 См.: Lang F. Kipper // Theological Dictionary of the Old Testament. Grand Rapids (Mich.), 1995. Vol. 7. P. 290.

19 См.: Dodd C. H. Atonement // Op. cit. P. 93.

20 См.: Ibid.

21 См.: Сагарда Н. И. Первое соборное послание святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Полтава, 1903. С. 352–353.

Помимо указанных значений, словом ἱλαστήριον называли ветхозаветный Престол Господень²² — крышку Ковчега Завета, на которой по сторонам были изображены херувимы. Здесь Господь принимал поклонение и открывал Свою волю первосвященнику. Связь очищающей жертвы на ветхозаветном престоле с Жертвой Христа в Рим. 3, 25 видели такие отцы и учителя Церкви, как Ориген²³, святитель Иоанн Златоуст и блаженный Феодорит Кирский. Последний говорит: «Очистилищем служила золотая дщица, возлежала же она на кивоте, с обеих сторон имела изображения Херувимов; на нём служащему архиерею делалось явным Божие благоволение (Чис. 7, 89). Посему божественный апостол учит, что Владыка Христос есть истинное очистилище. Ибо оное древнее было прообразом сего истинного»²⁴. Святитель Иоанн Златоуст также подчёркивает связь между очищением в Ветхом Завете и Жертвой во очищение (см. Рим. 3, 25): «Иисуса Христа (апостол) называет очищением, вразумляя, что если такую силу имел образ, то гораздо большее действие окажет самая истина»²⁵. Как видно из святоотеческих мнений, в рассматриваемом месте не идёт речь об умилоствовании Бога: условиях, при которых Бог меняет Своё расположение к человеку, гнев переменяет на милость. Библейское понимание гнева Божия, по мнению Ч. Додда, имеет другое значение. В словах увещания апостола Павла к римлянам: *...ибо открывается гнев Божий с неба* (Рим. 1, 18) — слово «гнев» употребляется апостолом Павлом в безличной форме, что, по мнению исследователя, говорит о невозможности атрибуции Богу самого чувства гнева. Вероятно, апостол Павел выражает некий процесс, или его следствие, которое будет осуществляться в сфере объективных событий²⁶. Гнев Божий имеет скорее антропофатический характер, что не даёт возможности прямо ассоциировать его с человеческим гневом²⁷, поэтому для Нового Завета более характерно говорить о гневе Божиим как о действии, направленном против греха, а не как о чувстве Божиим²⁸.

22 См.: Клеон Л. Р. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб., 2001. С. 521.

23 См.: *Origenes Alexandrinus. Commentaria in Epistolam ad Romanos* // PG. 14. Col. 946–949.

24 *Theodoretus Cyrensis. Interpretatio Epistolae ad Romanos 3, 25* // PG. 82. Col. 84CD. Рус. пер.: Феодорит Кирский, блж. Творения / под ред. А. И. Сидорова. М., 2003. С. 119.

25 *Joannes Chrysostomus. Homiliae XXXII in Epistolam ad Romanos VII, 2* // PG. 60. Col. 444. Рус. пер.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского в русском переводе: в 12 т. Т. 9. Кн. 2. СПб., 1903. С. 553.

26 См.: Lane T. The Wrath of God as an Aspect of the Love of God // Op. cit. P. 147.

27 См.: Ibid. P. 145.

28 См.: Ibid. P. 146.

В завершение можно привести альтернативные переводы, в которых слово *ἰλαστήριον* передаётся в значении не умилоствления, а очищения. Церковнославянский перевод: *...вси бо согрешиша, и лишени суть славы Божия, оправдаеми туне благодатию его, избавлением, еже о Христе Иисусе, егоже предположи Бог очищение верою в крови его, в явление правды своея, за отпущение прежде бывших грехов...* (Рим. 3, 23–25). Более ясно передаётся смысл рассматриваемого стиха в переводе святителя Филарета Дроздова: *...в жертву, очищающую Кровию Его через веру, к показанию правды Его, для прощения соделанных прежде грехов*²⁹.

Как видно из переводов, вышеприведённых филологических аргументов и мнений отцов, классическое представление об умилоствлении Бога отличается от библейского представления. В классическом греческом представлении боги испытывают раздражение, злость в отношении провинившегося человека. В этом случае человек вынужден прибегать к умилоствительным жертвам и молитвам для того, чтобы боги сменили своё настроение и отношение к провинившемуся. В Священном Писании Бог не требует от человека умилоствления. Он благовечно и, соответственно, не изменяет настроения в отношении Своего творения.

Сделанные выводы ставят перед вопросом о реальности Божественного прощения в виде эмоционального изменения. По мнению Д. Драбкина, «нет другого способа, которым Бог мог бы простить нас <...> кроме как через изменение эмоции»³⁰. Филологический и экзегетический анализ термина *ἰλαστήριον/ἰλασμός* показывает, что центральный термин юридической теории искупления не предполагает эмоционального изменения Бога. Божественное прощение, понимаемое в рамках человеческого, межличностного прощения, теряет одно из важнейших своих оснований — эмоциональность. Ввиду этого следует, что эмоциональная теория Божественного прощения требует богословского переосмысления и доработки. На сегодняшний день предлагаются другие теории Божественного прощения³¹, в рамках которых через подлинное значение понятия *ἰλαστήριον* открываются новые перспективы для исследования природы прощения Бога.

29 Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета по переложению Нового Завета на русский язык / предисл. Н. Корсунского. СПб., 1893. С. 9.

30 Drabkin D. The Nature of God's Love and Forgiveness // Religious Studies. 1993. Vol. 29 (2). P. 237.

31 См. примеч. 1.

Источники

- Joannes Chrysostomus*. Homiliae XXXII in Epistolam ad Romanos // PG. T. 60. Col. 391–682.
- Origenes Alexandrinus*. Commentaria in Epistolam ad Romanos // PG. T. 14. Col. 837B–1292C.
- Theodoretus Cyrensis*. Interpretatio Epistolae ad Romanos // PG. T. 82. Col. 44C–225C.
- Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского в русском переводе: в 12 т. Т. 9. Кн. 2. СПб.: СПбДА, 1903.
- Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета по переложению Нового Завета на русский язык / предисл. Н. Корсунского. СПб.: Синодальная тип., 1893.
- Феодорит Кирский, блж.* Творения / под ред. А. И. Сидорова. М.: Паломник, 2003.

Литература

- Апресян Р. Г.* Прощение // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина и др. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 381.
- Гассин Э. А.* Православие и проблема прощения // Московский Психотерапевтический журнал. 2003. Т. 11 (3). С. 166–185.
- Глубоковский Н. Н.* Искупитель и искупление по Евр. II. Петроград: Синодальная тип., 1917.
- Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2006.
- Клеон Л. Р.* Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб.: Библия для всех, 2001.
- Макарий (Оксиук), митр.* Учение апостола Павла об оправдании: Изъяснение Рим. 21–25 // Труды Киевской духовной академии. 1914. Т. 2 (6). С. 151–180.
- Мыщцын В. Н.* Учение св. апостола Павла о законе дел и законе веры. М.: Либроком, 2019.
- Орлов М., прот.* Понятие милости: Богословско-филологический опыт разграничения ἐλεειν и ἰλασκεσθαι // Христианское чтение. 1897. № 4. С. 612–632.
- Сагарда Н. И.* Первое соборное послание святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Полтава: Электрическая типо-литография Торгового Дома «Л. Фришберг», 1903.
- Dodd C. H.* Ἰλασκεσθαι, its Cognates, Derivatives, and Synonyms in the Septuagint // The Journal of Theological Studies. 1931. Vol. 32 (128). P. 352–360.
- Dodd C. H.* Atonement // *Dodd C. H.* The Bible and the Greeks. London: Hodder & Stoughton, 1954. P. 82–95.
- Drabkin D.* The Nature of God's Love and Forgiveness // Religious Studies. 1993. Vol. 29 (2). P. 231–238.
- Lane T.* The Wrath of God as an Aspect of the Love of God // Nothing Better, Nothing Greater: Theological Essays on the Love of God / ed. by K. J. Vanhoozer. Grand Rapids (Mich.); Cambridge: William B. Eerdmans, 2001. P. 138–167.
- Lang F. Kipper* // Theological Dictionary of the Old Testament. Grand Rapids (Mich.): William B. Eerdmans, 1995. Vol. 7. P. 288–303.
- Minas A. C.* God and Forgiveness // The Philosophical Quarterly. 1975. Vol. 25 (99). P. 138–150.

Warmke B. Divine forgiveness I: Emotion and punishment-forbearance theories // *Philosophy Compass*. 2017. Vol. 12 (9). e12440. P. 1–9.

Warmke B. Divine forgiveness II: Reconciliation and debt-cancellation theories // *Philosophy Compass*. 2017. Vol. 12 (9). e12439. P. 1–8.